Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Андрей Некрасов: «Культура – это осмысленное понимание нации» | Andrei Nekrasov: «Culture is an intelligent understanding of a nation»

Author: Азамат Рахимов, Женева , 19.03.2014.

Андрей Некрасов в Женеве (Nashagazeta.ch)
26 февраля в Университете Женевы российский режиссер, живущий в Берлине, представил один из своих документальных фильмов «Прощайте, товарищи», посвященный распаду СССР и показанный в 30 странах, но так и не вышедший на российские экраны. Мы встретились с Андреем Некрасовым, чтобы поговорить с ним о его работе, патриотизме, свободе, ответственности и, конечно, о документальном кино.
|
On February 26th, the Russian film director living in Berlin presented in Geneva one of his documentaries devoted to the fall of the USSR. The film was shown in 30 countries but it has not reached wide Russian audience. We met Andrei Nekrasov to talk about his work, patriotism, freedom, responsibility and of course about documentaries.
Andrei Nekrasov: «Culture is an intelligent understanding of a nation»

Андрей Некрасов родился в 1958 году в Ленинграде. Окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, затем учился на философском факультете в Парижском университете. Женившись на гражданке Германии, в 1970-х годах эмигрировал из СССР. Каждый раз, когда организаторы того или иного кинофестиваля представляют Некрасова в числе своих гостей, они неизменно напоминают собравшимся о том, что режиссер был ассистентом Андрея Тарковского во время съемок «Жертвоприношения».

Сам Некрасов знаменит по многим документальным и игровым картинам. Наибольшую известность получили его фильмы «Пастернак», «Блудный сын», «Уроки русского», «Бунт. Дело Литвиненко», «Прощайте, товарищи». Большинство из снятых им фильмов так и не вышли на большие экраны в России, но их показывали ведущие европейские телеканалы такие, как ARTE, ZDF, BBC. Сегодня в Европе Некрасов считается одним из лучших российских документалистов.

Наша Газета.ch: После просмотра Ваших фильмов возникает ощущение

(возможно, ложное), что все они представляют единое исследование самого себя: вне зависимости от сюжета, проблематики и стилистики изложения, Вы пытаетесь не столько найти ответ на конкретный вопрос, волнующий многих, сколько подспудно понять свое Я. Насколько верно такое наблюдение?

Андрей Некрасов: Вы в довольно большой степени правы. Я прекрасно отношусь к журналистам, но в кино я занимаюсь чем-то совершенно другим. Например, когда после показа документальной картины «Уроки русского» о войне 2008 года меня обвиняли в том, что я поддерживаю грузинскую сторону, я объяснял, что не надо от меня требовать журналистской объективности. Я выражаю позицию. Это совсем другое дело. Журналистика должна быть объективной в том смысле, что журналист должен спрятаться и только показывать факты и сюжеты. Его задача – показать зрителю как можно больше проверенной информации и самые разные точки зрения. В этом смысле это для меня неинтересно. Поэтому мои фильмы – это попытка понять какие-то важные вещи. Например, справедливость. И я понимаю, что это довольно субъективная вещь.

Андрей Некрасов в Женевском университете (Nashagazeta.ch)
Справедливость субъективна?

В том смысле, о котором я говорю, да. Конечно, это связано с моим ощущением себя. Так бывает у каждого человека. Когда ты рассказываешь о каких-то событиях, ты рассказываешь и про себя. Например, некоторые режиссеры могут раскрывать очень интимные детали личной жизни. Но говоря о войне или политике, можно даже больше выдать, чем в самом откровенном монологе. С этой точки зрения, мои фильмы - это рассказ о моем месте в мире, о моей позиции, о моем понимании.

Воспринимаете ли Вы все уже созданные фильмы и те, что еще появятся, как единое послание?

Абсолютно! Хотя иногда на практике об этом забываешь, решая какие-то очень конкретные, частные задачи. К тому же кино – вещь дорогая. Мне никто не даст денег, если я скажу, что хочу снять фильм для того, чтобы самовыразиться. Старик, мне так надо раскрыть себя! Это не о войне, не о России, это обо мне! Кто поверит таким доводам? Убеждать продюсеров приходится с помощью других аргументов.

Поскольку мне надо искать деньги в Европе для того, чтобы снимать фильмы о России, бывает очень трудно сохранить тематическое единство. Но я надеюсь, что у меня пока это получается.

Вы довольно много времени провели за пределами России: учились в Париже, живете в Берлине, но при этом сохраняете очень тесные связи с родиной. Кем Вы себя ощущаете – русским, советским, европейцем или, может быть, немцем?

Кажется, Ницше использовал выражение «хороший европеец». Вот такое определение мне подходит. Конечно, я не такой хороший, как некоторые, но я все же европеец. Я – русский европеец.

Как Карамзин?

Как Чаадаев! Я считаю, что он был безусловно патриотом, да и себя я отношу к пламенным патриотам. Если делать сноску в патриотизм, то должен объяснить, что я – человек, который хочет защищать интересы России. И я все для этого делаю. Это абсолютно искренне.

Дайте свое определение патриотизма.

Действия, которые способствуют укреплению страны, даже государственности, не говоря уже о культуре. Что такое культура? Это осмысленное понимание нации. Это защита и продвижение идеалов, ценностей и наследия.

Патриотизм – это понятие государственное или частное?

Конечно, это личное дело каждого человека, который решает, что должен защищать в той или иной форме государство, нацию, культуру. Например, меня очень беспокоит, когда России начинают навязывать определенную точку зрения или говорят, как себя вести. Патриотизм заключается в защите интересов собственной страны. Это нормально, но только не надо думать, что одного наивного порыва будет достаточно. Надо всегда понимать, что ситуация гораздо сложнее, чем кажется: ведь у каждого есть свое мнение.

Я всегда боюсь того, что мир станет монополярным, когда одна страна будет диктовать всем свою точку зрения. Поэтому само по себе существование сильной России обеспечивает паритет в мире. Хорошо, что еще есть и ЕС, и Китай. Мир должен быть многополярным.

Признаете ли Вы идею существования правильной идеологии?

Это полный идиотизм. Когда США рассказывает всем, что только их вариант демократии самый лучший – это бред. Наивно верить в то, что идеология может идеальной. Единственное, что должны признать все, в том числе Россия, - абсолютный приоритет прав и свобод человека. Тут не может других вариантов. Но миру до этого еще далеко.

Верите ли в то, что Россия – особенная страна со своим уникальным путем?

Верю. Но сегодня эта идея эксплуатируется, как прикрытие. Хотя мне все равно кажется, что об особом пути России можно и нужно говорить. Настоящий русский патриот, какую бы траекторию развития страны он не защищал, должен признать базовые права человека как абсолютную ценность.

Как вам кажется, понимают ли в России разницу между свободой и волей?

Не всегда. Свобода всегда предполагает некие ограничения, прежде всего внутренние. А воля не знает границ. Потому русский народ так подвержен внешним ограничителям, например, в лице государства. Они не умеют себя ограничивать внутренне. Русским легче, когда их контролируют со стороны.

«Они»?

В данном случае я отличаюсь, потому что у меня много внутренних ограничений, но я ненавижу внешнее давление и цензуру. Вы хоть раз стояли в очереди на паспортном контроле в российских аэропортах? Это довольно показательный пример. Но что еще важнее, люди это принимают, соглашаются с таким подходом.

Вы много времени проводите в Европе. Чувствует ли Вы к себе особое отношение, как к русскому человеку?

В Европе я часто наблюдал, как к русским относятся сдержанно-пренебрежительно. Со мной подобного не было, но я это видел по отношению к другим. На Западе существует очень сильный предрассудок в отношении русских: европейцы, пускай и подсознательно, смотрят на русских свысока. Я об этом говорил на митинге в Санкт-Петербурге, обращаясь к националистам: «Ребята, вы думаете, что вы самые лучшие, но вы можете очень легко почувствовать себя людьми второго сорта, стоит только вам оказаться в Европе».

Вячеслав Быков, выдающийся хоккеист и тренер, больше двадцати лет живущий в Швейцарии, говорит о том, что всегда осознает свою ответственность за то, что он представляет Россию. Испытываете ли Вы схожие чувства?

В быту подобного не происходит. Только в профессиональном плане: мои коллеги иногда дают мне больше свободы, потому что думают, что мой взгляд на определенные темы может отличаться.

Давайте от общих проблем вернемся к Вашим фильмам. Когда Вы готовите картину, ориентируетесь ли Вы на конкретного зрителя? Для кого Вы снимаете – для россиян или для европейцев?

Мне хочется надеяться, что я работаю на мировую аудиторию. Надеюсь, что мои фильмы поймут в России. Все нюансы нашей российской жизни и малопонятной истории усложняют восприятие зрителей, которые не жили в России. И я стараюсь этого избегать, потому что мне это неинтересно. Мне гораздо важнее попытаться разобраться в глобальных процессах.

Трейлер фильма «Прощайте, товарищи»
Россия

Швейцария
культура Швейцарии
Статьи по теме
Александр Сокуров о слабостях кино, стихии воли и личной ответственности
Павел Лунгин: «Кино – это бесконечное вранье в поисках правды»
Валерий Тодоровский: «Кино надо делать честно, достойно и талантливо»

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/andrey-nekrasov-kultura-eto-osmyslennoe-ponimanie-nacii